

Т.П. Буслакова

«Я пригвожден к трактирной стойке...» (1908)

На первый взгляд, это стихотворение не относится к патриотической лирике Блока. В нем, как и в других стихах цикла «Арфы и скрипки» (1908–1916), лирический герой находится на распутье. В прошлом остались «счастье», «безумие любви», «та жизнь», вокруг «сгущающаяся тьма», а впереди предчувствие «грозной бездны» как конца вселенской симфонии:

Уже померкла ясность взора,
И скрипка под смычек легла,
И злая воля дирижера
По арфам ветер пронесла...

(«Уже померкла ясность взора...», 1910)

В соответствии с общим настроением цикла лирический герой стихотворения «Я пригвожден к трактирной стойке...» охвачен отчаянием, его душу «захлестнуло» волной трагических воспоминаний, она погружена во «мглу». Потерявший смысл существования («Мне все — равно...»), он распят на «трактирной стойке», «пьян давно». Переживание обрисовано с достаточной полнотой, однако некоторые образы выводят его за рамки личностной конкретики. В особенности это касается центрального образа «тройки». Слитый в сознании поэта с Россией, он является важнейшим звеном между современностью и историей, внутренним миром и окружающей действительностью.

«Тройка» унеслась в «даль веков», оставив лирического героя в «глухой темени». Вместе с ней исчезло его «счастье», только всюду мерещатся ему «искры» погасшего света:

...
Вон счастье мое — на тройке
В серебристый дым унесено...

Летит на тройке, потонуло
В снегу времен, в дали веков...
И только душу захлестнуло
Серебристой мглой из-под подков...

В глухую темень искры мечет,
От искр всю ночь, всю ночь светлю

Важнейшим средством художественной выразительности являются интонационные паузы. Монолог лирического героя обрывается, многоточия свидетельствуют о смысловой недосказанности. Блок писал в черновике стихотворения, возможно, намечая план дальнейших строк:

«Это — Россия летит неведомо куда... Кто же... остановит взмысленных коней, смелой рукой опрокинет демонского ямщика...»

Тем самым автор высвечивал центральную проблему, намеченную в других произведениях.

В восприятии родины Блок наследовал гоголевскую традицию, представляя Россию двойственной, противоречивой, одновременно «прекрасной» и «нищей», «тайной» и «страшным миром». В статье «Дитя Гоголя» (1909) он допускал возможность «воссоединения» двух ликов России только «в полете» к «синей бездне будущего». Гоголь, «приподнявший завесу, за дерзкое свое прозрение», погибает, оставив потомкам свое «дитя» — «зримую духовным очам» Россию, зовущую в будущее. «Во что она вырастет, — не знаем; как назовем ее, — не знаем», — заключал Блок.

В стихотворении «Я пригвожден к трактирной стойке...» трагедия лирического героя имеет те же основания. Он гибнет, будучи не в силах смириться с потерей «счастия» и света, вернуться в «глухую темень» после того, как перед ним мелькнула «сбруя золотая». Она «видна» и «слышна» даже ставшей «глухой» душе, но недостижима, как идеал:

И только сбруя золотая
Всю ночь видна... Всю ночь слышна...
А ты, душа... Душа глухая...
Пьяным пьяна... пьяным пьяна...